

ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА И ИДЕЯ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ АПОСТОЛЬСТВА
В ДРЕВНЕЙШИХ ПАМЯТНИКАХ КИЕВСКОЙ РУСИ

Иштван Феринц

(Ferincz István, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szláv Filológiai Tanszék
H–6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Письменные памятники, созданные до начала монголо-татарского нашествия, подчеркивают племенное единство славян, сознают народное единство Киевской Руси как ценность, к защите и сохранению этого единства и призывают лучшие произведения Киевской Руси, в числе которых выделяется *Повесть временных лет*, которая в глазах летописцев была синтезом всей русской (языческой и христианской) истории предшествующего времени, поэтому и все областные своды начинаются *Повестью временных лет*.

Принятие Русью христианства в 988 г. налагало на обращенный народ практическую задачу – преобразовывать свою жизнь на началах истинной религии, устроить в смысле и духе этой религии все свои дела и отношения. Киевская Русь действительно вступила на этот путь. Русские выбрали христианскую религию, которая требует не просто веры в бога, но деятельной веры, ибо вера без дел не может спасти человека, как сказал апостол Яков *Хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?* (Иак 2:20).¹ Поэтому высшим духовным идеалом для русского человека – помимо аскетизма – служила деятельная святость. То нравственное настроение, которое овладело обращенным от язычества Владимиром свидетельствует об этом. Сразу после крещения, когда люди разошлись по домам, Владимир так говорит в *Повести временных лет*: *Христос бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих, и дай им, господи, познать тебя, истинного бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу. И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры*.² Летописец подчеркивает радость Владимира, что познал бога сам и люди его, поэтому он продолжает ставить церкви и по другим городам и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. После этого «по-

¹ Ср. «безкнижната душа мъртва се явява у хората» в *Прогласе* в кн. Динеков – Куев – Петканова 1978, 57.

² *Повесть временных лет* 1978, 133.

сылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». По словам летописца: *Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных»* (Ис. 29:18), так как не слышали они раньше учения книжного, но по божьему устройению и по милости своей помиловал их бог.³ В тексте летописи приводятся слова пророка, сказавшего: *Помилюю, кого хочу*. Значит, помилование Руси произошло святым крещением и обновлением духа, по божьему изволению, по любви Бога к Русской земле, а не по их делам. Летописец подчеркивает, что в результате крещения Владимиром Руси: русские – новые люди, христиане, избранные богом.

Владимир Святославич совершает святые дела в духе совета пророка Даниила Навходоносору-царю: *грехи твои милостынями искупи, и беззакония твои – щедростью нищим*. Иларион – первый митрополит из русских, внушает ему мысль: *...не оставляй в ушах только сказанное, но делом исполни слышанное: просящим подай, нагих одень, жаждущих и голодных накорми, больным пошли всякое утешение, должников искупи, рабов освободи*.⁴ Заботы о бедных и недужных, миролюбие по отношению к европейским соседям, отвращение от жестоких казней, все это было вполне христианским. Подобные чувства и взгляды были высказаны Владимиром Мономахом сто лет спустя в его *Поучении* и в лучших произведениях Киевской Руси, к числу которых относятся *Слово о Законе и Благодати* Илариона, составленное между 1037 и 1050 годами.⁵

Тема *Слова* – восхваление заботы Бога о спасении людей вообще, и русских в частности. После падения Адама род человеческий уклонился от истинного Бога. Спаситься он мог только через Иисуса Христа. Но для принятия Спасителя нужно было подготовить людей. *Ветхий Завет* был приготовлением, Новый – завершением этого спасения. Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог «все народы спас», прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа. Идеи эти изложены в *Слове* с большой ясностью. Точность и ясность замысла отчетливо отразились в самом названии *Слова*: *О Законе, данном Моисеем, и о Благо-*

³ Повесть временных лет 1978, 135.

⁴ Иларион 1987, 54.

⁵ Интересные доводы и соображения о дате произнесения *Слова* изложены в статье Н. Н. Никитенко: «Слово Илариона, написанное на два евангельских текста, читаемых в первый день Пасхи и на Благовещение, было произнесено 25 марта 1022 г., когда произошло полное совпадение этих праздников (кириопасха). Эта дата отмечает верхнюю хронологическую веху в создании Софии Киевской, которая характеризуется Иларионом как действующая церковь.» См. *Слово Илариона и датировка Софии Киевской* в кн.: *Отечественная фило-софская мысль...* 1991, 51–57.

дати и Истине, пришедших с Иисусом Христом, и о том, како Закон прекратился, Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась и до нашего народа русского дошла, и похвала кагану нашему Володимеру...

Трехчастная композиция *Слова*, подчеркнутая в названии, позволяет органически развить основную тему *Слова* – прославление Русской земли, ее «кагана» Владимира и князя Ярослава. Каждая часть легко вытекает из предшествующей, постепенно сужая тему, логически, по типическим законам средневекового мышления, переходя от общего к частному, от общих вопросов мироздания к частным его проявлениям, от универсального к национальному, к судьбам русского народа.

Первая часть произведения касается основного вопроса исторических воззрений средневековья: вопроса взаимоотношения Двух заветов: *Ветхого* – «Закона» и *Нового* – «Благодати». Взаимоотношение это рассматривается Иларионом в обычных символических схемах христианского богословия. Взаимоотношение бога и людей в эпоху иудейства, по мысли Илариона, устанавливалось Законом, началом несвободным, в эпоху же христианства – Благодатью, означающей свободное общение человека с Богом. Закон – слуга и предтеча Благодати, Благодать же – слуга будущему веку, жизни нетленной. Затем отношение Благодати к Закону подробно иллюстрируется параллелями из *Ветхого завета*: Образ Закона и Благодати – Агарь и Сарра. Сначала первая – рабыня, затем вторая – свободная.

Иларион создает собственную патриотическую концепцию всемирной истории. Он нигде не упускает из виду основной своей цели: перейти затем к прославлению Русской земли и ее «просветителя» Владимира. Иларион настойчиво выдвигает вселенский, универсальный характер христианства *Нового завета* («Благодати») сравнительно с национальной ограниченностью *Ветхого завета* («Закона»). Подзаконное состояние при *Ветхом завете* сопровождалось рабством, а «Благодать» (*Новый завет*) – свободой. «Закон» сопоставляется с тенью, светом луны, ночным холодом, «Благодать» – с солнечным сиянием, теплотой. Особенное значение в этом противопоставлении *Нового завета* *Ветхому* Иларион придает моменту национальному. *Ветхий завет* имел временное и ограниченное значение. *Новый же завет*, Истина вводит всех людей в вечность. *Ветхий завет* был замкнут в еврейском народе, а *Новый* имеет всемирное распространение. Мысль о всемирной роли христианства иллюстрируется Иларионом целым рядом цитат из ветхозаветных книг и из Евангелия. Вслед за этим Иларион обращается к прославлению Христа как насадителя Благодати, и приводит многочисленные доказательства того, что время замкнутости религии в одном народе прошло, что наступило время свободного приобщения к христианству всех народов без исключения; все народы равны в своем общении с Богом. Хри-

стианство, как вода морская, покрыло всю землю, и ни один народ не может хвалиться своими преимуществами в делах религии. Всемирная история представляется Илариону как постепенное распространение христианства на все народы мира, в том числе и на русский. Излагая эту идею, Иларион прибегает к многочисленным параллелям из *Библии* и упорно подчеркивает, что для новой веры потребны новые люди, для нового учения нужны новые народы, к числу которых принадлежит и народ русский.

Рассказав о вселенском характере христианства и подчеркнув значение новых народов в истории христианского учения, Иларион свободно и логично переходит затем к следующей части своего *Слова*, сужая свою тему, – к описанию распространения христианства по Русской земле: *вера бо благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла, и озеро Закона пересохло, евангельский источник наводнился и всю землю покрыл и на нас пролился*.⁶ Иларион всячески подчеркивает значение присоединения Руси к всем христианским народам: *Вот уже и мы со всеми христианами славим святую Троицу [...] И мы уже не идолослужителями называемся, но христианами [...] и уже не капища сатанинские сооружаем, но Христовы церкви созидаем*.⁷ Русь равноправна со всеми странами и не нуждается ни в чьей опеке: *все страны Бог наш помиловал, и о нас позаботился, пожелал и спас нас, привел к познанию Истины*.⁸ Русскому народу принадлежит будущее, принадлежит великая историческая миссия – подчеркивает Иларион. Патриотический и полемический пафос *Слова* растет, по мере того как Иларион описывает успехи христианства среди русских. Словами Писания Иларион приглашает всех людей, все народы хвалить Бога: *Пусть чтут Бога все люди и возвеселятся все народы, все народы воспевайте руками Богу. От Востока и до Запада хвалят имя Господа; высок над всеми народами Господь*.

Патриотическое воодушевление Илариона достигает высшей степени напряжения в третьей части *Слова*, посвященной прославлению Владимира Святославича.

Если первая часть *Слова* говорила о вселенском характере христианства, а вторая часть – о русском христианстве, то в третьей части возносится похвала князю Владимиру. Органическим переходом от второй части к третьей служит изложение средневековой богословской идеи, что каждая из стран мира имела своим просветителем одного из апостолов. Есть и Руси кого хвалить, кого признавать своим просветителем: *Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами совершившего великое и дивное, нашего учителя*

⁶ Иларион 1987, 52.

⁷ Иларион 1987, 52.

⁸ Иларион 1987, 52.

*и наставника, великого кагана нашей земли, Владимира.*⁹ Русская земля и до Владимира была славна в странах, в ней и до Владимира были замечательные князья: Владимир внук старого Игоря, сын же славного Святослава. Оба эти князья в свое время владычества, мужеством и храбростью прославились, во многих странах их победы и силу вспоминают и поныне.¹⁰ Замечательно, что Иларион прославляет Владимира не только за его благочестие, но и за воинскую доблесть и государственные заслуги. С гордостью упоминает Иларион и предков Владимира, язычников – «старого Игоря» и «славного Святослава». События современности оцениваются и приобретают особую значительность на фоне событий прошлого, настоящее воспринимается как продолжение прошлого, тем самым праславляются «передние князи», т. е. первые князья и их наследники, которые являются достойными наследниками их славы и дел.

Иларион высоко ставит авторитет Русской земли среди стран мира. Русские князья и до Владимира не в худой и не в неведомой земле владычествовали, но в русской, которая ведома и слышима есть всеми концами земли. Владимир – это только «славный от славных», «благороден от благородных». Иларион описывает далее военные заслуги Владимира. Владимир когда стал «единодержцем земли своей, покорив себе соседние страны, некоторые – миром, а непокорных – мечом».

Силу и могущество русских князей, славу Русской земли, «единодержавство» Владимира и его военные успехи Иларион описывает с нарочитою целью – показать, что принятие христианства могущественным Владимиром не было вынужденным, что оно было результатом милости вышнего, который дал ему уразуметь суеты языческого заблуждения и обратился к единому богу. Указав на то, что последним толчком к его решению было то, что он узнал от своих «мужей» о православном христианстве греков, Иларион переходит затем к крещению Руси, приписывая его выполнение исключительно заслуге Владимира: *После всего случившегося с ним не остановился он в подвиге благоверия, и не только в однол этом проявил он свою любовь к богу, но еще и к большему подвигся и повелел всему народу своему креститься во имя отца и сына и святого духа, чтобы открыто и громогласно во всех городах славилась святая троица, чтобы все стали христианами: малые и великие, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые люди, богатые и убогие. И не было ни одного противящегося его благочестивому повелению; а если кто и не по любви, то по страху перед повелевшим крестился, ибо благоверие в нем сопряжено было с властью. В едино время вся*

⁹ Иларион 1987, 52.

¹⁰ Иларион 1987, 52.

*земля наша восславила Христа с отцом и со святым духом.*¹¹ Видимые проявления духовного обновления: *ныне капища разрушаются и церкви воздвигаются, идолы низвергаются, иконы святых появляются, бесы убегают, и кресты города освящают, пастыри словесных овец Христовых – епископы, и попы, и дьяконы – бескровную жертву приносят, весь клир украсил и облек в благолепие святые церкви.*¹²

Затем Иларион переходит к описанию личных качеств Владимира и его заслуг, очевидным образом имея в виду указать на необходимость канонизации Владимира. Довод за доводом приводит Иларион в пользу святости Владимира: он уверовал в Христа, не видя его, он неустанно творил милостыню; он очистил свои прежние грехи этой милостыней; он крестил Русь – славный и сильный народ – и тем самым равен Константину, крестившему греков. Сопоставление дела Владимира для Руси с делом Константина для ромеев-греков направлено против греческих возражений на канонизацию Владимира: равное дело требует равного почитания. Сопоставление Владимира с Константином Иларион развивает особенно пространно и заключает: *Подобный великому Константину, равный ему в любви к Христу и в почитании служителей его! Тот со святыми отцами Никейского собора законы для людей определил, а ты, с новыми нашими отцами епископами часто собираясь, с великим смирением советовался с ними, как установить закон сей среди людей, недавно познавших бога. «Тот еллинское и римское царство богу покорил», – ты то же сделал в Руси. И как у тех, так и у нас Христос стал именоваться царем. Тот с матерью своей Еленой крест из Иерусалима принес и, разослав части его по миру, веру укрепил; а ты с бабкою своею Ольгою, принесши крест из нового Иерусалима – Константинополя, – поставил его на своей земле. Тебя, подобного Константину, бог удостоил одинаковой с ним славы и почестей на небесах, все это благоверия твоего ради, которое имел ты в жизни своей.*¹³

Как мы видим, центральным моментом Слова, заключенном в Похвале Владимиру, является апология русского князя как крестителя Руси, как крестителя «новых людей». В этой части, следуя лучшим произведениям Кирилло-Мефодиевской эпохи,¹⁴ Иларион развивает мысль об апостольском достоинстве, т. е. о равноапостольстве крестителя Руси. Аргумент, наиболее часто встречающийся в древнейшей православно-славянской письменности, и наиболее доктринально обоснованный, сводится к следующему: Бог непрерывно и благосклонно вмешивается в судьбу человечества, чтобы подготовить

¹¹ Иларион 1987, 53.

¹² Иларион 1987, 53.

¹³ Иларион 1987, 55.

¹⁴ Об этом см. Пикио 1993, 191–333.

его спасение. Приход Христа отмечает начало новой эры, в которую предизвестная уже Благодать заменяет данный через Моисея Закон. В эту новую и последнюю эру, после великого дела апостолов, которые довели до совершенства деятельность ветхозаветных патриархов, отцов и пророков, Благодать совсем не прекращает свое вмешательство; наоборот, она постоянно проявляется посредством избранных и вдохновенных мужей. В провиденциальной истории человечества деятельность апостолов, посланных Спасителем, продолжают сначала мученики, впоследствии – праведники и под конец – учителя. Подобно тому, как Константин-Кирилл и Методий были представлены как непосредственное орудие Благодати, и креститель Руси, независимо от времени приобщения к христианству, действует благодаря внушению свыше, руководствуется теми же целями, как предшествовавшие ему великие учителя, в числе которых Иларионом называется Константин Великий.

Настойчивое подчеркивание Благодати, как последующей стадии после Закона, видимо, восходит к доктринальным постановкам апостола Павла, у которого мы находим наиболее типичное толкование соотношения ветхозаветного и новозаветного мира, истории Исаака и Измаила (Гал. 4:21–31), а основной аргумент новообращенных народов читается во второй, третьей и четвертой главах *Послания к ефесянам*: *Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, Бывши утверждены на основе апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем (2:19–20); ...и Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями (Ефес. 4:11)*. Славянская экзегетическая традиция восхваления собственных учителей восходит почти полностью к этому последнему стиху *Послания к ефесянам*.

Прославив Владимира за его обращение к христианству, за распространение христианской веры в Русской земле и за его щедроты к бедным и сравнивая во всем этом русского князя с Константином Великим, Иларион переходит к прославлению его сына Ярослава как продолжателя дела Владимира, после чего следует патетическое обращение к умершему Владимиру.

Патриотический пафос этой третьей части, прославляющей Владимира, еще выше, чем патриотический пафос второй. Он достигает сильнейшей степени напряжения, когда, пространно описывает новую Русь и «славный град» Киев: и создал дом божий великий и святой в честь его премудрости на святость и освещение граду твоему, и украсил его всякою красотой: золотом, и серебром, и камнем драгоценным, и сосудами дорогими, так что церковь эта вызывала удивление и похвалы во всех странах, лежащих окрест. И не найдется подобной ей во всем земном севере от востока и до запада! Славный город твой Киев величием, как венцом, украсил и вручил людей твоих и город святой всеславной, скорой на помощь христианам святой Богородице; ей же и церковь на великих вратах создал во имя первого гос-

подского праздника – святого Благовещения, так что приветствие архангела, данное деве, будет и для града твоего. Деве сказано было: *Радуйся, обрадованная, господь с тобою*; а граду можно сказать: *Радуйся, благоверный город, господь с тобою*.¹⁵

После этого Иларион обращается к Владимиру с призывом, почти заклинанием, восстать из гроба и посмотреть на плоды своего подвига: *Встань, о честный властитель, из гроба твоего, встань, отряси сон, ведь ты не умер, но спишь до общего для всех воскресения. Встань, ты не умер, не следует тебе умирать, уверовавшему в Христа – жизнь всего мира. Отряси сон, возведи очи и взгляни, каких почестей удостоил тебя Господь и на земле память о тебе оставил в сыне твоём*.¹⁶

Итак, истинная цель Слова Илариона не в догматико-богословском противопоставлении *Ветхого* и *Нового заветов*, как думали некоторые его исследователи. По выражению В. М. Истрина, это «ученый трактат в защиту Владимира». Иларион прославляет Русь и ее «просветителя» Владимира. Следуя за великими болгарскими просветителями – Кириллом и Мефодием, Иларион излагает учение о равноправии всех народов, свою теорию всемирной истории как постепенного и равного приобщения всех народов к культуре христианства. Таким образом, все Слово Илариона от начала до конца представляет собой стройное и органическое развитие единой патриотической мысли. И замечательно, что эта патриотическая мысль Илариона отнюдь не отличается национальной ограниченностью. Иларион все время подчеркивает, что русский народ только часть человечества.

Следует заметить, что Иларион славит именно христианскую Русь и ее главный город Киев, блистающий христианскими храмами. Причем современная ему христианская Русь и конкретно Киев со своими христианскими князьями рассматриваются Иларионом как продолжение старой, языческой Руси. Подобно тому, как Благодать была подготовлена Законом, то и христианская Русь, хотя и представляет собой качественно новое состояние, была бы немыслима без прославленных киевских князей языческого периода Руси. Иларион прославляет *обе полы времени*: славное языческое прошлое и христианское настоящее, предрекая и славное будущее Руси.

Слово обнаруживает в авторе выдающуюся словесную культуру, замечательный вкус и настоящее чувство меры. Все оно насквозь проникнуто горячим патриотическим воодушевлением и отличается безупречной внешней стройностью.

---

¹⁵ Пикин 1993, 56.

¹⁶ Пикин 1993, 53.

ЛИТЕРАТУРА

- Диневков – Куев – Петканова 1978 – Диневков, П – Куев, К. – Петканова, Д. *Христоматия по старобългарска литература*. София : Наука и Изкуство.
- Иларион 1987 – Иларион. Слово о Законе и Благодати // *Красноречие Древней Руси*. Москва.
- Отечественная философская мысль... 1991 – Отечественная философская мысль XI–XVII вв. и греческая культура // *Сборник научных трудов Киев, Наукова думка*. Киев.
- Пикио 1993 – Пикио, Р. Въпросът за езика и Кирило-Методиевското славянство // *Православното славянство и старобългарската културна традиция*. София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”.
- Повесть временных лет 1978 – Повесть временных лет // *Памятники литературы Древней Руси XI – начало XII века*. Москва.